

МАНДАРИНОВЫЙ ПРИБОЙ

Горький Мед

Михаил Ашрафян

Михаил Ашрафян

**Мандариновый
прибой. Горький мед**

«Автор»

2026

Ашрафян М.

Мандариновый прибой. Горький мед / М. Ашрафян — «Автор», 2026

Когда тайны прошлого перестают быть просто легендами, они начинают диктовать свои правила. Марк и Лиана оказываются в эпицентре шторма, где на кону стоит не только будущее старой библиотеки, но и сама жизнь Сухума. Изольда переходит к радикальным мерам, и конфликт интересов превращается в открытую войну. В этой части героев ждет самое страшное испытание — великий пожар, который обратит в пепел чертежи Арсения и, казалось бы, уничтожит надежду на спасение. Среди дыма и руин Марку предстоит найти ответ на главный вопрос: готов ли он пожертвовать всем ради города, который стал ему родным? Путь от тлеющих углей до первых ростков новой жизни окажется долгим. Чтобы восстановить утраченное, героям придется пробудить древнюю силу мандаринового прибоя и заставить подземную реку вернуть то, что забрало пламя. Это история о крушении амбиций и триумфе человеческого духа, где финал станет началом чего-то гораздо большего.

© Ашрафян М., 2026

© Автор, 2026

Михаил Ашрафян

Мандариновый прибор. Горький мед

Жанр: Психологическая драма / Архитектурный роман / Романтика

ГЕРОИ

Лиана: "Душа города", хранительница семейных тайн и секретной тетради.

Марк: Холодный прагматик с травмой прошлого, стремящийся к тотальному контролю.

Давид: Идеалист-архитектор, тайно влюбленный в Лиану.

Часть 2 Горький Мед

ГЛАВА 16: ГОЛОС ГОРОДА – СУД НА «БРЕХАЛОВКЕ»

I. Хор обвинителей

К полудню следующего дня Сухум окончательно пришел в себя, и на смену шоку пришел гнев. «Брехаловка» превратилась в импровизированную трибуну. Запах кофе сегодня перебивался тяжелым духом гари от дизельных генераторов, которые гудели по всему центру.

– Посмотрите на это! – кричал старый Гиви, указывая костылем на желтую ленту, огораживающую провал на набережной. – Мой дед здесь гулял, мой отец здесь кофе пил. Приехал мальчишка с деньгами и девчонка с картинками – и всё, нету берега!

– Говорят, она сама его в подвал водила, – шептались женщины в очереди за хлебом. – Сама показала, где бурить, чтобы он ей дом отремонтировал. А когда что-то пошло не так – свалила всё на реку. Видели мы их на яхте, обнимались!

Голос города был жестоким. Лиана, идущая по проспекту Леона к своей мастерской, чувствовала эти взгляды как удары в спину. Люди, которые еще неделю назад называли ее «нашей жемчужиной», теперь переходили на другую сторону улицы.

II. Очная ставка

В мастерской Давида было холодно и темно. Сам Давид сидел за столом, заваленным обломками лепнины, которые он успел вытащить из руин библиотеки до того, как полиция закрыла доступ.

– Ты слышишь их, Лиана? – спросил он, не поднимая головы. – Они хотят крови. И твоей, и его.

– Давид, я не...

– Я знаю, что ты «не», – он резко встал, и стул со скрежетом отлетел в сторону. – Но город не знает. Для них ты – предательница. А для меня... я даже не знаю, кто ты теперь. Женщина, которая спасла мой фундамент ценой своей чести? Или та, кто влюбилась в человека, который этот фундамент разрушил?

В этот момент дверь скрипнула, и на пороге появился Марк. Он был в простой одежде, без охраны, с глубокими тенями под глазами.

– Тебе здесь не рады, – процедил Давид, сжимая кулаки.

– Я пришел не за гостеприимством, – спокойно ответил Марк. – Я пришел послушать «голос города». И я его услышал. Лиана, они правы в одном: я виноват. Но они ошибаются в тебе.

III. Решение титана

Марк подошел к столу и положил на него папку. – Здесь документы на передачу моих личных активов в фонд восстановления набережной. Изольда и компания улетели, они объ-

явили меня сумасшедшим и лишили полномочий в фонде «Атриум». Но у меня остались мои собственные патенты и счета.

– Ты думаешь, можно купить прощение? – Давид усмехнулся.

– Прощение не продается, архитектор. Но материалы и техника стоят денег. Я предлагаю сделку: я даю ресурсы и свои знания инженера, ты – свои знания истории. Лиана – наше связующее звено. Мы не строим торговый центр. Мы восстанавливаем библиотеку и укрепляем берег по чертежам Арсения.

Лиана смотрела на этих двоих мужчин. Один – воплощение традиций и обиды, другой – разрушенных амбиций и запоздалой совести.

Слово Лианы

– Город не примет твоих денег, Марк, – тихо сказала Лиана. – Они сожгут твою технику, как только ты ее выгрузишь.

– Значит, мы не будем ее выгружать под флагами моей компании, – Марк посмотрел ей прямо в глаза. – Это будет городская инициатива. Анонимное пожертвование. Мы будем работать по ночам, если нужно. Но мы не оставим эту дыру на лице Сухума.

Лиана подошла к окну. Внизу, на площади, люди всё еще спорили, размахивая руками. – Вы слышите? Это голос города. Он требует правды. Мы выйдем к ним сейчас. Вместе. И ты, Марк, скажешь им всё. Без юристов и без красивых слов.

Исход на площадь

Они вышли втроем. Когда толпа увидела Марка, наступила мертвая тишина. Кто-то поднял камень.

Лиана сделала шаг вперед. – Слушайте! – ее голос, обычно мягкий, прорезал тишину как струна. – Этот берег принадлежит не мне, не Марку и даже не Давиду. Он принадлежит реке и вам. Мы совершили ошибку. Мы позволили гордости и деньгам заглушить голос земли.

Она взяла Марка за руку – открыто, перед всеми. – Он не уедет. Он останется здесь, чтобы исправить то, что сломал. И если вы хотите бросить камень – бросайте в нас обоих. Но знайте: под нами всё еще вода. И только вместе мы сможем превратить эту беду в наш общий фундамент.

Камень, который кто-то занес для броска, медленно опустился. Город молчал. Это была минута тягостного раздумья. Затем Нури, хозяин кофейни, вышел вперед с подносом. На нем стояли три маленькие чашки кофе.

– Пейте, – сказал он просто. – Кофе остывает. А работа – нет.

ГЛАВА 17: БИБЛИОТЕЧНЫЕ ТЕНИ – ШЕПОТ СТРАНИЦ

I. Внутри раненого зверя

Вход в левое крыло библиотеки напоминал спуск в преисподнюю. Потолки здесь были высокими, и теперь, когда часть кровли отсутствовала, косые лучи заходящего солнца прорезали густую пыль, создавая иллюзию гигантских золотых колонн. Под ногами хрустело битое стекло и мокрая бумага.

Лиана шла первой, освещая путь фонариком. За ней следовал Марк. Он нес тяжелую сумку с инструментами и лазерный дальномер. На нем была простая рабочая куртка и кепка, глубоко надвинутая на глаза – он всё еще избегал лишних встреч с горожанами.

– Здесь пахнет так же, как в моем детстве, – тихо произнес Марк, проводя рукой по корешкам уцелевших книг. – Мой отец всегда таскал меня в старые архивы. Он искал там не факты, а «справедливость».

– И нашел? – спросила Лиана, остановившись у стеллажа, который опасно накренился над провалом в полу.

– Он нашел разорение и пулю в сердце. Но это длинная история. Давай сосредоточимся на твоём Арсении.

II. Секрет под мозаикой

Давид ждал их в центральном зале, у подножия массивной лестницы. Он расчистил фрагмент пола, на котором была выложена старинная мозаика – изображение морского конька, оплетенного ветвями мандаринового дерева.

– Лиана, посмотри сюда, – Давид указал на трещину, которая прошла ровно через глаз морского конька. – Это не просто дефект. Это замок.

Марк опустился на колени, изучая структуру камня. – Ультразвук вчера показал здесь пустоту. Но это не каверна с водой. Это рукотворное пространство. Арсений был гением – он использовал давление воды в колодцах как гидравлический привод. Если нажать здесь...

Марк надавил на определенный сегмент мозаики. Раздался глухой, металлический скрежет. Пыль взметнулась вверх, и тяжелая плита медленно ушла вниз, обнажая узкую винтовую лестницу, уходящую вглубь фундамента.

III. Архив забытых имен

Спустившись вниз, они оказались в небольшом круглом помещении. Стены здесь были выложены темным вулканическим камнем, который не боялся влаги. В центре стоял герметичный свинцовый ящик.

– Это личный архив Арсения, – прошептала Лиана, чувствуя, как бьется сердце. – То, чего не было в моей тетради.

Они вскрыли ящик. Внутри, проложенные пергаментом, лежали чертежи, письма и фотографии. Лиана взяла верхнее фото. На нем был изображен Арсений – молодой, с горящими глазами – рядом с другим мужчиной в строгом европейском костюме.

Марк внезапно побледнел. Он выхватил фото из ее рук. – Этого не может быть.

– Что такое? – Давид подошел ближе.

– Это мой прадед, – голос Марка дрогнул. – Юлиус Берг. По семейным легендам, он вложил все деньги в строительство порта в этом городе, но его обманули и выставили из страны. Он умер в нищете. Моя семья всегда считала этот город своим личным проклятием.

IV. Тень искупления

Лиана начала быстро перебирать письма. – Марк... слушай. «Мой дорогой Юлиус, проект дренажной системы завершен. Если мой расчет верен, город будет стоять вечно. Твои инвестиции – это не просто деньги, это жизнь этого берега. Я оставляю жемчужину в самом основании...»

Она посмотрела на Марка. Тот стоял, опершись о холодную стену. – Он не обманывал его. Он пытался его спасти. Жемчужина, о которой он пишет – это не камень. Это технология саморегуляции воды. Твой прадед и мой прадед были партнерами. Они создали это место вместе.

– А потом пришла война, национализация и забвение, – добавил Давид. – Твой фонд «Атриум» пытался разрушить то, что строил твой собственный предок, Марк.

Марк закрыл лицо руками. Тишина подвала стала невыносимо тяжелой. Библиотечные тени вокруг них, казалось, одобрительно зашептались. Истина была горше соли, но она давала направление.

V. Присяга в темноте

– Значит, это не просто искупление, – Марк поднял голову. Его взгляд стал пронзительно ясным. – Это возвращение домой. Я восстанавливаю это здание не потому, что я виноват перед Сухумом. А потому, что это мой дом по праву крови.

Лиана коснулась его плеча. – Теперь мы знаем, как остановить воду. Здесь, в чертежах, есть схема контр-шлюза. Если мы восстановим его, река успокоится.

Наверху, в залах библиотеки, снова послышался шелест – это ветер играл страницами брошенных книг. Но теперь это не был звук запустения. Это был звук ожидания.

ГЛАВА 18: ПИКНИК В ГОРАХ – НАД ОБЛАКАМИ

Путь к небу

Старая «Нива» Давида натужно ревела, преодолевая крутые повороты серпантина. Город внизу быстро уменьшался, превращаясь в игрушечный макет из белого камня и синего моря. Марк, втиснутый между задним сиденьем и ящиками с провизией, молча смотрел в окно. Он впервые видел эти горы так близко – не из иллюминатора частного джета, а кожей чувствуя каждый удар подвески о разбитый асфальт.

– Выше только боги и пастухи, – Давид крутанул руль, направляя машину на заросшую папоротником поляну. – Дальше пешком.

Они вышли из машины. Воздух здесь был другим – разреженным, ледяным и пахнущим вечными снегами и горным чабрецом. Лиана глубоко вдохнула, чувствуя, как расправляются легкие после удушливой пыли библиотеки.

Хлеб, соль и тишина

Они расположились на краю обрыва, откуда открывался вид на всю Сухумскую бухту. Давид развел небольшой костер из сухих веток самшита. На расстеленной скатерти появились домашний сыр, пучки кинзы, теплая лепешка и термос с тем самым кофе, который Нури настоял взять с собой.

– В Лондоне ты бы сейчас заказывал омара в ресторане с видом на Темзу, – Лиана протянула Марку ломоть хлеба. – Жалеешь?

Марк принял хлеб, его пальцы, еще вчера испачканные в мазуте шлюзов, бережно коснулись ее руки. – В Лондоне я бы смотрел на часы, считая, сколько стоит моя минута. А здесь... здесь я впервые за десять лет не знаю, какой сегодня день недели. И мне это нравится.

Давид молча разлил кофе по кружкам. Он долго смотрел на Марка, затем произнес: – Мой прадед в своих дневниках писал, что горы исправляют то, что люди портят на равнине. Берг, ты ведь понимаешь, что восстановить библиотеку – это полбеды? Город не примет тебя, пока не увидит, что ты пустил здесь корни.

– Я уже пустил, – Марк кивнул в сторону разлома на набережной, который отсюда казался тонкой нитью. – Часть моей империи погребена там. Хорошее удобрение для корней.

Исповедь у костра

Когда солнце начало клониться к закату, окрашивая вершины гор в нежно-розовый цвет, Лиана достала ту самую жемчужину, которую Марк подарил ей. В лучах заходящего солнца она казалась живой.

– Знаешь, – тихо сказала она, обращаясь к обоим, – я всегда боялась, что я последняя. Последняя, кто помнит Арсения, последняя, кто ценит эти трещины на стенах. Но сегодня, глядя на вас двоих, я поняла: преемственность – это не только кровь. Это общая рана, которую мы пытаемся залечить.

Марк подсел ближе к ней. – Мой отец всегда говорил, что жемчуг – это результат боли моллюска. Город сейчас – это раненая раковина. Наша задача – не вытащить жемчужину и продать ее, а дать ей вырасти заново.

Танцы теней

Вечер стал холодным. Они сидели у костра, завернувшись в старые шерстяные пледы. Давид неожиданно запел – негромко, на абхазском, старую песню о герое, который искал потерянную землю. Его голос, хриплый и глубокий, плыл над пропастью, смешиваясь с треском дров.

Лиана положила голову на плечо Марка. Она чувствовала его ровное дыхание. В этот момент, на высоте двух тысяч метров, между ними не было ни судов, ни долгов, ни рухнувших зданий. Была только эта ночь и предчувствие того, что завтра им придется спуститься вниз и встретить последний удар судьбы.

Сигнал из бездны

Идиллия была прервана резким звуком. Спутниковый телефон Марка, который он оставил в машине, разразился пронзительным сигналом тревоги.

Марк бросился к «Ниве». Через минуту он вернулся, его лицо снова было похоже на маску из серого гранита. – В порту движение. Изольда не улетела. Она вернулась с судебными приставами и техникой другого подрядчика. Они хотят объявить здание аварийным и снести его полностью завтра в рассвет, чтобы снять с фонда ответственность за «опасный объект».

Давид вскочил, туша костер остатками кофе. – Они хотят добить библиотеку, пока мы здесь пьем вино?

– Нет, – Лиана встала, поправляя плед. – Они хотят добить нас. Но теперь мы знаем секрет фундамента.

– Едем, – коротко бросил Марк. – Пикник закончился. Пора защищать свой дом.

Машина рванула с места, унося их вниз, в темноту, где огни Сухума мерцали, как угли в затухающем костре, а на рейде уже зажигались холодные огни чужих кораблей.

ГЛАВА 19: ЛОВУШКА ЗАХЛОПЫВАЕТСЯ – СТАЛЬНОЙ ПЕТЕЛЬ

I. Ночной десант

Город еще спал, когда тяжелая техника начала занимать позиции вокруг библиотеки. Это не были оранжевые экскаваторы Марка, к которым привык Сухум. Это были серые, безликие машины частной охранной компании, нанятой фондом «Атриум». Под прикрытием предрасветного тумана они выставили бетонные блоки, отрезая здание от набережной и жилых кварталов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.